

Svetlana Šašerina – Peter Žeňuch – Marína Hríbová (eds.)

Interdisciplinárny výskum prameňov o jazyku a duchovnej kultúre

Slovensko-slovanské súvislosti

Bratislava 2022

EDITORI

Mgr. Svetlana Šašerina, PhD.
prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.
Mgr. Marína Hríbová, PhD.

RECENZENTI

prof. PhDr. Ladislav Lenovský, PhD.,
Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave
Доц. д-р Елена Узенёва, к.ф.н.,
Институт славяноведения РАН, Москва
Доц. д-р Десислава Найденова,
Кирило-Методиевски научен център при БАН, София

TECHNICKÝ REDAKTOR

Bc. Martin Žeňuch

Zborník vznikol v rámci riešenia projektu APVV-I8-0032 „Mytologické predstavy o svete v naratívnych prameňoch na Slovensku v systéme slovanských jazykových a kultúrnych vzťahov“ a podporných medzinárodných projektov mobility spolupráce SASA-SAS-21-05 „Slovensko-srbské jazykové vzťahy v kontexte výskumu duchovnej a materiálnej kultúry a etnických súvislostí“, BAS-SAS-21-08 „Jazykový obraz právneho a kultúrneho myslenia v textoch staršej slovenskej a bulharskej literatúry“ a MOB-OPEN-20-08 „Duchovné hodnoty a tradičná kultúra“

ISBN 978-80-89489-54-1
EAN 9788089489541

Obsah

P. Žeňuch – S. Šašerina – M. Hríbová

Na úvod o interdisciplinárnom výskume prameňov jazyka a duchovnej kultúry
v slovensko-slovanských súvislostiach..... 9

I. Jazykové a literárno-historické súvislosti o práve a spravodlivosti v kultúrnych dejinách Slovanov

Svetlana Šašerina

О годинахъ и часѣхъ: vnímanie času a jeho odraz
v písomných pamiatkach karpatskej proveniencie 13

Марина Михайловна Валенцова

Образ мира в мифологических представлениях славян..... 19

Peter Žeňuch

Historický obraz o spravodlivom usporiadaní sveta u Slovanov
v Bradáčovom edukačnom kompendiu z konca 18. storočia..... 33

Erika Brtáňová

Slovanský svet a mytologická symbolika
v epickej skladbe Rastislav (1875) 47

Laura Belicajová

Mytologicko-kresťanská symbolika rastlín počas slávania sviatkov 59

Райна Рождественска – Владимир Пенчев

Народные названия традиционных календарных праздников
в православном и католическом мире
(по примерах из болгарского и словацкого языка) 66

II. Právo a spravodlivosť v rodine, rode a spoločensve

Елена Владимировна Белякова

«О учителя и священники, никакo же убо зло творящему не умолчите»
(Тема обличения неправедных властей в учительско-канонических
текстах славянской книжной традиции)..... 77

Марияна Цибранска-Костова

Осиновяването в средновековни правни паметници
на Славянския юг 87

Елка Мирчева

За патериците и тяхната рецепция в старобългарската книжнина
(„финансовите“ измерения на милосърдието). 1. слово за една жена
християнка, която обърна към християнството мъжа си елин 101

Jakub Kurák

Jazyk a religiozita v oblasti Potisia a pohraničia severovýchodných Karpát :
Obraz synkretizmu pohanskej a kresťanskej kultúry
na prahu troch dynastií..... 114

Ivana Slivková

Východiská interpretácie jazyka ako národného symbolu
v bieloruskej literatúre. 137

Vladimír Penčev

Vlast jako symbol, aneb ještě jednou o názvech organizací
bulharských komunit v zahraničí..... 150

Райна Рождественска

Rodinná konštelácia ako regulátor rodinných vzťahov
v slovenskom a bulharskom prostredí 156

III. Terminologické, etnolingvistické a dialektologické súvislosti kultúry

Katarína Žeňuchová

Status mytologickej prózy v systéme folklórnych žánrov na Slovensku..... 171

Мария Кутанова

Аксиологични аспекти в семейната обредност
(прояви на опозицията свой – чужд)..... 182

Калина Мичева Пейчева

Плачът и смехът в българския език и култура 194

<i>Ваня Мичева</i>	
Названия на шапката в историята на българския език и култура.....	209

<i>Татяна Илиева</i>	
Външният вид на средновековния човек по езикови свидетелства в литературните паметници на Slavia Orthodoxa (коса и прическа)	220

<i>Марияна Витанова</i>	
Пътят и пътуващият човек в българската лингвокултура	242

<i>Anna Makišová – Dragana Radovanović</i>	
Pomenovania farieb v slovenčine a v srbčine – porovnávacia analýza	250

<i>Marina Hribová</i>	
Niekoľko poznámok k syntaktickým javom v slovenských nárečiach v Srbsku (na príklade analýzy získaných nárečových prejavov)	265

<i>Йоанна Кирилова</i>	
Развитие на концепта език – минало и настояще	277

IV. Historický a liturgický rozmer slovanskej kultúry

<i>Александр Геннадьевич Кравецкий</i>	
В поиске единства традиции: опыты включения в богослужебную практику Нового времени средневековых текстов	287

<i>Александра Андреевна Плетнева</i>	
Гравированные молитвы XVII-XIX веков как источник изучения религиозных практик и религиозного сознания	302

<i>Анна Михайловна Ланцева</i>	
Стихиры-подобны в ранней службе святому Вячеславу Чешскому	319

<i>Šimon Marinčák</i>	
Hymnus Svetlo tiché v byzantskej hudobno-liturgickej tradícii.....	329

<i>Peter Zubko</i>	
K problematike slovenských katolíckych modlitebných knížiek z 19. storočia pre pospolitý ľud	342

В поиске единства традиции: опыты включения в богослужебную практику Нового времени средневековых текстов

**In Search of the Unity of Tradition:
Incorporating Medieval Texts into the Liturgical Practice of the Modern Period**

The article deals with the 19th- and 20th-century liturgical texts, which include fragments and quotations from Old Russian works. It presents an analysis of several projects aimed at the foregrounding of medieval booklore. The Service to Prince Vladimir published in 1888 in honor of the 900th anniversary of the Christianization of Rus' contains a fragment of the Sermon on Law and Grace by Metropolitan Hilarion. The compilers of the Service to All Russian Saints (1918) relied on a similar service compiled in the 16th century. The compilers of the new edition of the Service Menaia (1979-1989) incorporated a huge number of medieval prayers and chants drawn from manuscripts. Finally, the Service to the 1000th Anniversary of the Christianization of Rus' almost entirely consists of fragments of Old Russian literary monuments. Experiments related to the foregrounding of Old Russian texts were associated with public interest in the past and with the search for "Holy Rus'".

Liturgical texts, medieval literature, church history, Church Slavonic writing, book editing

Чужое слово используется в литургической поэзии очень активно. Десятки поздних служб русским святым включают тропари, которые или полностью заимствованы из других более ранних служб, или же представляют собой переработку заимствованных тропарей. Причина таких заимствований очевидна. Гимнографы, работая над новым текстом, видят, что подвиг прославляемого святого близок к подвигу святого, жившего ранее, и это дает основание для заимствований соответствующих текстов. Однако в Новое и Новейшее время появились заимствования, связанные с желанием гимнографов актуализировать тексты, созданные в ту историческую эпоху, которая, по их мнению, была Золотым веком.

Стремление к архаизации и включение в современную церковную практику текстов, которые еще недавно интересовали только историков древней письменности, свойственно конфессиям, настаивающим на культурной преемственности. Весьма характерным в этом отношении является вышедшее в 1992 г. в Оломоуце издание Мисала, текст которого набран параллельно глаголицей и латиницей (Rimský Misál 1992). Подготовкой этого Мисала занимался В. Ткадличек, а в качестве редактора выступил Ф. Мареш (Minčev 1994, 678-679). Необходимо напомнить, что это не издание памятника древней письменности, а книга, предназначенная для богослужебного использо-

¹ Александр Геннадьевич Кравецкий, кандидат филологических наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2. krav62@mail.ru

вания. То есть, слависты-исследователи глаголической традиции используют здесь свои знания для того, чтобы ввести глаголическую письменность в актуальную литургическую практику.

Не претендуя на масштабное исследование этого явления,² мы остановимся здесь на нескольких опытах введения древнерусских текстов в богослужбные книги Русской Православной Церкви.

Юбилейное издание Службы князю Владимиру

В России общественный интерес к прошлому возник в XVIII в., а после публикации Истории Государства Российского Н. М. Карамзина этот интерес становится массовым. В XIX в. предпринимаются первые опыты расчистки древних икон и фресок. Романтизм с его интересом к древностям, активно осваивает сюжеты отечественной истории. Этот интерес оказывал определенное влияние и на богослужебную письменность. Примером этого может быть издание Службы равноапостольному князю Владимиру, приуроченное к 900-летию крещения Руси (Служба 1888). Изложим вкратце обстоятельства подготовки этого издания.

В марте 1887 г. управляющий Московской синодальной типографией обратился в Хозяйственное управление Синода с предложением к 900-летию крещения Руси напечатать отдельной книгой богослужебные тексты, посвященные князю Владимиру. При этом предлагалось не просто переиздать текст, содержащийся в Служебной минее, но пересмотреть его по рукописям из московских собраний и при необходимости исправить, а также приложить ноты знаменного распева, житие и акафист.³ Книга вышла в двух вариантах – дорогом цветном с иллюстрациями и более дешевом одноцветном. Мы не будем здесь останавливаться на тех исправлениях, которым составители этой книги подвергли минейный текст. Для нашей темы существенен лишь помещенный здесь текст Похвалы князю Владимиру, на котором мы и остановимся.

Сохранилось обращение Типографии в Хозяйственное управление Синода, в котором говорится, что вместо молитв князю Владимиру «...представлялось бы гораздо более приличным поместить древнюю похвалу и молитву князю Владимиру Илариона, митрополита Киевского, одного из лучших древних авторов. Но так как она в цельном виде неудобна для произнесения в церквях и в некоторых местах не соответствует условиям нынешнего времени, то из нее взяты только характеристические выдержки, применимые к нашему времени с некоторыми изменениями и дополнениями

² Об относящихся к советскому и постсоветскому времени опытах «воссоздания Святой Руси» и «изобретении церковной традиции», см. Кравецкий 2018.

³ Дело об издании отдельной книгой "Службы святому равноапостольному князю Владимиру" // РГАДА. Ф. 1184. Оп. 3 (1887). № 15. Л. 1-2.

соответственно предполагаемому торжеству».⁴ Таким образом, сотрудники Типографии предлагали ввести в богослужебное употребление фрагменты «Слова о законе и благодати», составленного в середине XI века Киевским митрополитом Иларионом.

Из архивного дела следует, что сотрудники типографии пользовались текстом «Слова», напечатанном в «Прибавлениях к творениям святых отцев» (Памятники 1844). Само собой разумеется, текст был сильно сокращен и отредактирован. Остановимся на характере этого редактирования.

Изменение мы обнаруживаем уже в первом предложении:

Тебе же како похвалимъ, Отче чест-
ный и славный, въ земельныхъ вла-
дыкахъ премужественный Василие?
(Памятники 1844, 241-242)

Кѣкѡ похвѣлимъ тебѣ, въ земныхъ
владыкахъ премъжественный,
владиміре (Служба 1888, 33).

Мы видим, что исходная фраза была незначительно переделана в связи с тем, что она начинает все чтение, а также что вместо крестильного имени русского князя Василий в тексте чтения использовано имя Владимир. Эта замена отражает общую идею составителей сборника отказаться в текстах, посвященных Владимиру, от имени Василий. Вот как аргументируют такие замены типографские справщики: «Так как имя Владимир вошло в церковное употребление, так что сей равноапостольный князь известен только под именем Владимира, то достаточно было бы указания в заглавии “нареченного в святом крещении Василия”, в службе же желательно было бы везде удерживать имя Владимира».⁵ В окончательном варианте издания эта идея была проведена еще более радикально – пояснения «нареченного в святом крещении Василия» в заглавии печатного варианта нет и крестильное имя князя Владимира не упомянуто ни разу.

При редактировании синтаксис исходного текста по возможности упрощается, убираются уточнения и повторяющиеся конструкции:

Повѣждь намъ, рабомъ твоимъ,
повѣждь намъ, учителю нашъ:
откуда ти припахну воня Святаго
Духа? (Памятники 1844, 242).

Повѣждь нѣмъ, рабѡмъ твоимъ, ѿкъдѣ
тѣ припахнѣ конѣ сѣѣгѡ дѣѣ (Служба
1888, 33).

Поскольку одной из задач справщиков было значительное сокращение объема исходного текста, исключается серия риторических обращений к князю Владимиру: «Откуда испи памяти будущая жизни сладкую чашу? Откуда вкуси и видѣ, яко благъ Господь?» Сохранено лишь последняя фраза периода, которая вошла в окончательный текст без редакторских изменений:

⁴ Дело 1887, 9-9об.

⁵ Дело 1887, 7об.

Не видѣлъ еси Христа, ни ходилъ еси по Немъ: како ученикъ Его обрѣтется? (Памятники 1844, 242).

Далее редакторы вновь опускают значительный фрагмент текста, в котором Владимир прославляется как ученик, который не знал ни Закона, ни пророков, но поверил Христу. От всего фрагмента остается лишь одна фраза, которая синтаксически оказывается симметричной предыдущей:

Не видѣ Апостола, пришедша въ землю твою... (Памятники 1844, 242).

Иную картину мы наблюдаем в той части «Слова», в которой речь идет о потомках князя Владимира. Описанные Иларионом реалии, относящиеся к XI в., справщики заменяют на реалии XIX века, радикально модернизируя текст.

Отряси сонъ, взведи очи, да видиши какая ты чѣсти Господь тамо сподобивъ, и на земли не безпаметна оставилъ сыномъ твоимъ. Встани, виждь чадѣ свое Георгіа, виждь утробу свою, виждь милаго своего, виждь, егоже Господь изведе отъ чреслъ твоихъ; виждь красящаго столь земля твоей, и возрадуйся, възвеселися. <...> виждь внуку твою и правнуку, како живутъ, како храними суть Господемъ, како благовѣріе держдать по преданію твоему, како въ святѣа церкви чястятъ, како славятъ Христа, како поклоняются имени Его. Виждь же и градъ величствомъ сіяюще, виждь церкви цвѣтущи, виждь Христіанство равстущее, виждь градъ иконами Святыхъ освѣщаемъ блистающее, и тиміаномъ обухаемъ, и хвалами и божественными пѣніи святыми оглашаешь. И си вся видѣвъ, възрадуйся, и възвеселися, и похвали благаго Бога, всѣмъ симъ Строителя (Памятники 1844, 247).

Не видѣлъ еси хрѣта, ни ходилъ еси по немъ: какъ оученикъ еси обрѣтеться (Служба 1888, 33об.).

Не видѣлъ еси апостола, пришедша въ землю твою... (Служба 1888, 33об.).

И нынѣ прочѣкшимъ декаѣти стѣомъ лѣѣтомъ, призри на землю твою, кѣждь чадъ твоихъ, кѣждь красящаго столь земли твоея бл҃гочестнѣйшаго гд҃а императора александра александровича, возрадаѣся и възвеселися. Виждь люди твои, какъ живѣтъ, какъ хранѣми сѣтъ гд҃емъ, бл҃говѣріе хранятъ по преданію твоему, какъ славятъ хрѣта, какъ поклоняются имени еси. Виждь и грады величствомъ сіяющыя, кѣждь церкви цвѣтущыя, кѣждь христіанство растущее, кѣждь и грады твои кѣкъ толѣкыми оубодинни бж҃имъ, во негласѣни почивающимъ, блистающимъ, и дѣмѣиомъ ѡбл҃годѣемъ, и хвалами и божественными пѣніи сѣими ѡглашаемъ. И сѣа всѣа видѣвъ, возрадаѣся и възвеселися и похвали бл҃гаго б҃га, всѣмъ сѣмъ строителю (Служба 1888, 33об.-34об.).

Имя императора Александра III добавлено еще один раз. В то время как в тексте Илариона содержится молитвенное прошение помянуть «и нас нищих», в отредактированной версии здесь читается призыв молиться о русской земле и об императоре Александре:

Симъ же убо, о Владыко Царю и Боже нашъ, высокъ и славне, челоѡколѡбче, вздай противу трудомъ славу же и честь, причастники твояго царства, помяни, яко благъ, и насъ нищихъ твоихъ, яко имя Тебѣ: челоѡколѡбецъ. Аще и добрыхъ дѣлъ не имѣемъ, нѣ многыа ради милости твоея спаси ны. Мы бо людіе твои и овцѣ паствы твоей, и стадо, еже новоначать пасти, изторгъ отъ пагубы идолослуженія. Пастырю дозбрый, положивый душу за овцѣ! Не остави насъ, аще и еще блудимъ, не отверзи насъ, аще и еще съгрѣшаемъ Ти, акы новокупленіи раби, во всемъ не угояще господу своему. (Памятники 1844, 249).

Сѣмъ блгѣмъ дѣломъ на невестѣхъ
возмѣздѣе пріемла, ѥ зрѣнѣа
слѣдкагѡ лицѣ бжѣа насыщаѣсѣ, не
престѣи молѣсѣ ѡ землѣ твоеѣ ѥ
ѡ члѣдѣхъ, въ нѣхъ же блгѡвѣрнѡ
владѣчествѡва, паче же ѡ
блгочестнѣѣишемъ гдѣрѣ имперѣторѣ
алѣксѣандрѣ алѣксѣандрѡвичѣ, да
сохранѣтѣ ѣ въ мѣрѣ ѥ блгѡвѣрѣи,
прѣданиѣмъ твоѡю, ѥ да слѣвнтѣсѣ
въ землѣ нашей въ нѣдѣ правѡвѣрѣе,
ѥ да не ѡстѣвнтѣ насѣ гдѣ, ѣще
ѥ ѣще блжжѣемъ толѣкнѣмъ
вѣкѡмъ прѡтѣкшымъ, ѣще ѥ
ѣще согрѣшѣемъ гдѣ ѥ владѣщѣ
нашемъ, ѣки новѡкупленѣи рабѣи, во
всѣмъ недѡдѣаще господѣнѣ своемъ
(Служба 1888, 35).

Обращает на себя внимание, что в отредактированном тексте сохраняется принадлежащее Илариону молитвенное прошение простить русский народ как «новокупленных рабов», которые не могут во всем угождать своему господину. Иларион говорит о новокрещенном народе, поэтому образ новокупленных рабов в тексте «Слова» вполне органичен, но спустя 900 лет после крещения Руси этот образ становится неуместным и малопонятным.

Получившийся в результате сокращений и редактирования текст сравнительно невелик по объему, но при этом он сохраняет стиль и эмоциональность оригинала. Однако степень редакторского вмешательства оказалась столь значительной, что в печатной версии отсутствует указание на авторство митрополита Илариона. Если в сохранившихся подготовительных материалах к юбилейному изданию этот фрагмент службы озаглавлен: «Похвала и молитва Святому благовѣрному князю Владиміру (словами Иларіона, Митрополита Кіевскаго)», а внизу листа помещена сноска, в которой даются краткие сведения о митрополите Иларионе и его «Слове»,⁶ то в печатной вер-

⁶ Дело 1887, 11

сии заглавие выглядит так: «Похвала ѿ молитва ꙗгоу бѣговѣрному кѣзю владѣмѣрѣ» (Служба 1888, 33). Ни указания на авторство митрополита Илариона, ни посвященная ему сноска сюда не вошла.

Судьба попытки включения в современную богослужебную практику отрывков «Слова о законе и благодати» весьма показательна. Строго говоря, эта попытка была удачной, и в обиходной церковной книге, напечатанной в Московской синодальной типографии, читаются фрагменты из «Слова» митрополита Илариона. При этом догадаться о происхождении текста не могли ни участники богослужения, ни его совершители. Сведения об этом эксперименте если и получили известность, то в чрезвычайно узком кругу любителей церковной книжности.

При этом, спустя еще сто лет, это издание стало восприниматься как свидетельство о церковной традиции. В напечатанном в 1988 году томе Служебных миней (подробнее об этом издании речь пойдет ниже) имеется примечание, в котором указывается, что «по церковной традиции в день памяти равноапостольного князя Владимира читается «Слово о законе и благодати святителя Илариона, митрополита Киевского» (ЗМ_июль II, 208). Хотя за исключением издания 1888 г., о котором мы говорили выше, у нас не имеется никаких свидетельств о наличии подобной практики. А в полном варианте, который предлагает читать Минея 1988 г., «Слово о законе и благодати» не может использоваться из-за слишком большого объема.

Служба всем святым в земле Российской просиявшим

Другой сюжет, на котором хотелось бы здесь остановиться, это история Службы всем святым, в Земле Российской просиявшим, которая была впервые напечатана в 1918 г. Служба была составлена после того, как Поместный собор 1917–1918 гг. установил общее празднование русским святым.⁷ Первоначально составлять новую службу на этот день не собирались, поскольку уже существовала «Служба всем святым российским чудотворцам», составленная в XVI в. иноком Григорием (Григорий 2006, 560). В ходе редактирования выяснилось, что служба Григория нуждается в радикальной переработке, которая и была сделана. В результате возник совершенно новый текст, лишь минимально связанный с первоначальным.

При установлении праздника, посвященного всем русским святым, архаизаторские мотивы присутствовали очень ярко. Во всех материалах, связанных с праздником Всех святых в Земле Российской просиявших, присутствует мотив восстановления. Собор всячески декларирует, что он не создает ничего нового, а лишь восстанавливает то, что прежде существовало.

⁷ Мы не будем здесь подробно останавливаться на истории этого праздника и службы. См.: Кравецкий 2022, 76-79.

Не случайно соборное определение называется «О восстановлении празднования дня памяти всех святых российских». (Документы 2022, 684). При этом единственным аргументом в пользу того, что такой праздник когда-то существовал, является служба инока Григория. Но это довольно слабый аргумент. В типиконах этот праздник не упоминается. Печатные издания службы были осуществлены старообрядцами (позже – единоверцами) и скорее имели характер обращения к почитаемому прошлому, а не фиксировали актуальную богослужебную практику. К тому же служба Григория приурочена к 17-му июля, в то время как Собор включил этот праздник в триодный цикл.

Зеленые минеи

В 60-е–80-е годы XX века мы наблюдаем очередной всплеск интереса к прошлому. В моду входят поездки по древнерусским городам, путешествия в северные деревни, коллекционирование икон и артефактов, связанных с деревенским бытом. В 1966–1968 гг. выходят «Письма из Русского музея» и «Черные доски» В. Солоухина, способствующие популяризации этого интереса. В 1978 году Пушкинский дом начал выпускать тома серии «Памятники литературы Древней Руси». Это было популярное издание, адресованное самому широкому читателю, в котором древнерусский текст печатался параллельно с переводом на современный русский язык. Для этого времени интерес к Древней Руси был формой поиска альтернативы советской идеологии, поиска потаенной «несоветской России». В прошлом искали ответы на актуальные вопросы современности. Характерным в этом отношении является появившийся в 1967 г. фильм А. Тарковского «Андрей Рублев», в котором люди средневековья обсуждали проблемы, которые волновали шестидесятников.

Открытие Древней Руси шло одновременно с начавшимся в 60-е годы религиозным возрождением. Древняя Русь начинала отождествляться со Святой Русью.⁸ В этом контексте можно рассматривать и первое после 1917 года издание Служебных миней, которые увидели свет в 1978–1989 годах. В обиходе это издание называют «Зелеными минеями», и далее для краткости мы будем пользоваться сокращением ЗМ. В это издание было включено огромное количество богослужебных текстов, прежде не входивших в основной круг богослужебных книг.⁹ Составители ЗМ предпринимали специальные поиски в библиотеках и архивах для того, чтобы найти древнерусские богослужебные тексты, не вошедшие в позднюю богослужебную практику. В случае, когда имя святого есть в календаре, а служба ему отсутствует в ми-

⁸ Реконструкторские интенции религиозного возрождения второй половины XX века – предмет специального рассмотрения. См.: Кравецкий 2018.

⁹ См. Кравецкий и Плетнева 2001: 263–274; 2013: 35–43.

нее, архивные поиски естественны и необходимы. Но составители ЗМ этим не ограничились, в массовом порядке они добавляли в минейные службы найденные в средневековых рукописях отдельные тропари, кондаки, стихиры и каноны. Так, например, из рукописи ГИМ. Уваров 533-4^о заимствована вторая стихира на литии в Службе равноапостольному князю Владимиру (ЗМ_июль II, 185), а также второй и третий тропари св. Владимиру (ЗМ_июль II, 187), «ин кондак» в Службе Евфросии Полоцкой (Минея май 3, 53).¹⁰ Таких примеров очень много. При этом следует подчеркнуть, что практической необходимости во введении этих дополнений не было. Большая часть таких дополнений снабжена пометой «ин (тропарь, канон и т.д.), то есть текст помещен в качестве альтернативы уже имеющемуся.

Особо следует отметить включение в ЗМ небиблейских по происхождению паремейных чтений Борису и Глебу (Кравецкий и Плетнева 2001, 273). Это единственные три чтения, входящие в состав рукописных паремейников, которые представляют собой не библейский текст, а опирающееся на летописи повествование из русской истории. В паремейниках рассказ об убийстве Бориса и Глеба имеет заглавие «От Бытия чтение» и «От Притч чтение». В печатные минеи эти чтения никогда не входили (Успенский 2000, 8-29; Кравецкий 1991). Составители ЗМ включили эти чтения в службу на перенесение мощей Бориса и Глеба (2 мая) в качестве чтений утрени¹¹ (по первом и втором стихословии и по полиелеи). Изменилось и надписание этих чтений: вместо «Бытия чтение» теперь читается «Жития чтение» (Минея май, 100-104). Маловероятно, что эти чтения вошли в богослужебный обиход. Скорее всего, они присутствуют в ЗМ, напоминая о желании составителей актуализовать богослужебное использование текстов Древней Руси.

Составители ЗМ не могли обойти своим вниманием и «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, о чем мы уже говорили в предыдущем разделе. В 3-м выпуске июльской минеи напечатан русский перевод «Слова» и повторено указание на то, что по церковной традиции читается в день памяти равноапостольного князя Владимира 15 июля. Этот перевод выполнен А.Белицкой и был предварительно опубликован в 28-м выпуске Богословских трудов. Значительный объем «Слова» делает его чтение в храме довольно затруднительным. Трудно предположить, что составители ЗМ верили, что «Слово о Законе и благодати» действительно будет читать в храмах.

Наконец, следует сказать и о Службе всем святым в Земле Российской просиявшим, которая была включена в Зеленые минеи, хотя она относится к триодному кругу, а не к минейному (Минея май 3, 308-387). Параллельно

¹⁰ Информация заимствована из готовящейся книги «Материалы к истории служб и молитв русским святым, вошедших в церковное употребление в течении Синодального периода».

¹¹ Судя по подготовительным материалам, в качестве источника здесь использовалась рукопись Тихомировского собрания по изданию [Тихомиров 1968, 163-165].

с ней в mineю вошла и старая, составленная еще в XVI веке, служба инока Григория. Она вошла под 16 июля и была озаглавлена «Служба на прославление святых чудотворцев Российских, прославленных святителем Макарием, митрополитом Московским и всея Руси. Творение смиренного чернеца Григория, обители великого Евфимия Суждальскаго» (ЗМ_июль II, 209-227). Таким образом, архаичный вариант службы вошел в это издание наряду с модернизированным.

Служба 1000-летию крещения Руси

К 1000-летию крещения Руси была подготовлена специальная служба, при написании которой активно использовались фрагменты памятников древнерусской литературы. Автором этой службы был иеромонах Андроник (Трубачев), написавший первый вариант этого текста летом 1983 г. Параллельно со службой он подготовил пространную статью, объясняющую ее замысел и устройство. В течение некоторого времени эта служба дорабатывалась и обсуждалась, однако Литургическая рабочая группа Комиссии Священного Синода по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси решила воздержаться от публикации до того времени, когда текст будет утвержден (Андроник 2007, 301). В итоге сильно переработанная версия этой службы была впервые напечатана лишь в 1988 г. (Чинопоследования 1988), а статья так и осталась неопубликованной, и мы будем ее цитировать по экземпляру, хранящемуся в архивном фонде архимандрита Иннокентия (Просфирнина). Идею активного использования древнерусских текстов иеромонах Андроник обосновывает следующим образом: «Написать такую службу – почти непосильная задача для современного гимнографа. Поэтому мы прибегли к помощи других лиц – святых по жизни, благопросвещенных по уму и знавших о событиях 1000-летней давности гораздо лучше нас, потому что они были почти <...> современниками и выразили самосознание Церкви и народа».¹² Источниками заимствований иеромонах Андроник называет митрополита Илариона¹³ (использовано издание (Памятники 1844), преподобного Нестора Летописца (составитель службы пользовался публикацией Повести временных лет в первом томе Памятников литературы Древней Руси (Памятники 1978, 23-277), Кирилла Туровского¹⁴ и Димитрия Ростовского. В связи с Кириллом Туровским он оговаривает, что в произведениях Кирилла ничего не говорится о крещении

¹² Андроник (Трубачев), иером. «Служба Господу Богу нашему в память Крещения Руси. Из истории празднования юбилеев. Статья для «Богословских трудов», Сб. 26 // Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (Москва). Ф. 862. Карт. 60. Ед. 7. Л. 6.

¹³ Иеромонах Андроник пользуется изданием Иларион 1844 – тем же мамым, каким пользовались составители юбилейной службы св. Владимиру в 1877–1878 гг.

¹⁴ С опорой на издания Калайдович 1821, Евгений 1880.

Руси, но «Слово в Новую неделю по Пасхе и об обновлении Воскресения» (Памятники 1821, 18-27) использовано в первых тропарях канона всех песней, которые «призваны нарисовать картину радостного пробуждения Руси навстречу Христу, построены на этом знаменитом и лучшем Слове Святителя Кирилла». При этом богородичны канона основаны на его Молитве ко Пресвятой Богородице в среду на утрени.¹⁵ Использование текстов Кирилла Туровского иеромонах Андроник объясняет тем, что «они лучше передают личностное отношение, в то время как характер творений святого Илариона – эпический, величественный, соборный».¹⁶

Сильно сокращенная версия была напечатана в составе «Чинопоследования праздника Крещения Руси» (Чинопоследования 1988), а позже в отдельном издании этой службы (Служба 2014). Первой авторской редакции текста в нашем распоряжении нет. Информацию об изначальной структуре службы мы черпаем из статьи иеромонаха Андроника. В печатной версии в каждой песне канона по два тропаря, в то время как в авторском варианте количество тропарей колеблется от четырех до восьми. В окончательной версии значительно сокращено и количество стихир. Задуманная автором сложная композиция службы была разрушена.

Вот как иеромонах Андроник характеризует общий замысел канона: «Все песни канона Службы Крещению Руси построены единообразно. Первые тропари всех песней используют Слова святителя Кирилла, епископа Туровского. Они являются лирическими запевами к последующим тропарям песни. В первых тропарях песней канона используются образы, традиционные для народно-поэтической культуры Древней Руси (весеннее пробуждение природы) и основанные на евангельских повествованиях и притчах (уловление мрежами т.е., сетями в Церковь – 6-я песнь; рати, т.е. пахари, пахут землю и сеют слово Божие 7-я песнь). Если представить ряд первых тропарей всех песней канона в возрастающем порядке, то они дадут самостоятельное стройное описание духовного состояния Руси после принятия крещения».¹⁷

Посмотрим, каким образом иеромонах Андроник реализует идею включения памятников древнерусской литературы в богослужебные тексты. Средневековые тексты используются в качестве конструктивных элементов, из которых составляются новые тропари и стихиры. Вот как, например, выглядит седален 5-го гласа, целиком составленный из фрагментов «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона. Причем исходные фрагменты могут свободно переставляться и меняться местами.

¹⁵ Святитель Кирилл, епископ Туровский. Молитва в среду по утрени - Кирилл 1880, 166-172.

¹⁶ Андроник «Служба Господу Богу нашему...», с. 9-10.

¹⁷ Андроник «Служба Господу Богу нашему...», л. 21.

Памятники 1844, 241-243

Тебе же како похвалимъ, Отче
честный и славный, въ земельныхъ
владыкахъ премужественный
Василіе? ...

Како вѣрова?

Како разгореся въ любовь
Христову? Како вселися въ тя
разумъ, выше разума земельныхъ
мудрецъ, еже възлюбити
невидимаго, и о небесныхъ
подвигнутися?

...Не видѣль еси Христа, ни ходилъ
еси по Немъ: како ученикъ Его
обрѣтеся?

Откуда ти припахну воня Святаго
Духа? Дивно чудо! Ини царіе и
властеле, видящее си вся бывающа
от святыхъ мужъ, не вѣрованія, но
паче на страсти и муки предаша
ихъ. Ты же, о блаженниче, безъ
всѣхъ сихъ притече къ Христу,
токмо отъ благаго смысла и
остроуміа разумѣвъ, яко есть Богъ
единъ Творецъ, невидимымъ и
видимымъ...

И си помысливъ, вниде въ святую
купѣль. И, еже инѣмъ юродство
мнится, тебѣ сила Божія вмѣнися

Седален. Глас 5 (Служба 2014, 24-
25; ср.: Чинопоследования 1988, 34)

Вѣ́къ похвѣ́лимъ тѣ́, ѿтче́ чѣ́стнѣ́й,
сла́внѣ́й въ зе́мнѣ́хъ влады́цѣ́хъ
влады́мире;

ка́къ оу́вѣ́ровахъ ѿ́н;

ка́къ тѣ́ е́рце́ ѿвѣ́рзе́хъ; ка́къ
вни́де въ тѣ́ стѣ́рахъ бѣ́жѣ́и;

ка́къ возго́рѣ́хъ лю́бо́вию ко х́́тѣ́;
ка́къ веле́нѣ́хъ въ тѣ́ разѣ́мъ
превѣ́ше зе́мнѣ́а мѣ́рости, ѣ́же
возлю́бѣ́ти не́вѣ́димаго;
не вѣ́дѣ́хъ ѿ́н х́́тѣ́, ни хо́дѣ́хъ по
не́мъ, ка́къ оу́чени́къ ѿ́гво́ ѿвѣ́хъ;

ѿкѣ́дѣ́ повѣ́а тебѣ́ бл҃гоу́хъніе
стѣ́аго дѣ́а; ѿ́ дѣ́вное чѣ́до! ни́нѣ
ца́ріе́ и вла́стѣ́телѣ́, вѣ́дающе́ вѣ́а
вы́вѣ́смаа ѿ́ стѣ́хъ мѣ́жѣ́и, не
вѣ́рова́ша, но па́че на стѣ́а́нѣ́а
и мѣ́ки преда́вѣ́ша ѿ́хъ. тѣ́ же,
бл҃же́нне, безъ́ вѣ́хъ сѣ́хъ прише́хъ
ѿ́н ко х́́тѣ́, то́кмъ ѿ́ бл҃га́го
смы́сла и ѿ́стры́хъ оу́мо́хъ
разѣ́мѣ́хъ, ѿ́къ ѣ́сть вѣ́а ѣ́дѣ́ннѣ́а
тѣ́ворѣ́цъ,

и вни́де во стѣ́ю кѣ́пѣ́лю и ѣ́же
и́нѣмъ ю́родство́ мнѣ́тѣ́а, тебѣ́ сѣ́ла
бѣ́жѣ́а вѣ́нѣ́нѣ́а, крѣ́тѣ́а о́рѣ́жѣ́и мѣ́ра,
неповѣ́дѣ́маа повѣ́да

При сравнении древнерусского текста с текстом службы бросается в глаза, что язык модифицируется, приближаясь к языковому стандарту поздних служб. Это касается не только морфологии, но и лексики: припахну воня

Святаго Духа → повѣѣ тѣбѣ бѣгоу́хание сѣ́аго дѣ́а. Замена слова «воня», ассоциирующегося у носителя русского языка со словом «вонь», на не имеющее отрицательных коннотаций слово «благоухание» характерный прием книжных справщиков XX века (Кравецкий и Плетнева 2001, 102).

Средневековый текст может использоваться в качестве рамки для авторской мысли. Так во фразе митрополита Илариона о том, что Владимир был правителем не какой-то неизвестной земли, а русской, добавляется уточнение, что русская земля известна всем потому, что она крещена и в ней искоренено неверие. В исходном тексте «Слова» этой мысли нет:

Памятники 1844: 239

Не въ худѣ бо и не въ невѣдоми
земли владычествоваша, но въ
Русской, яже вѣдома и слышима есть
всѣми конци земля

Канон, песнь 4, тропарь 1 (Служба
2014, 25-26; Чинопоследование
1988, 35).

Не въ хѹдѣи ѿ не въ невѣдомѣи
земли оуслышана бысть слѹхъ
твоѣи, гдѣи, но въ рѹсѣи, въ нейже
крѣщеніемъ невѣрїе искоренїа, ѿ
нынѣ вѣдома ѿ слышима бѣсть
всѣмъ концѣи земли

Вступительные слова Кирилла Туровского в Неделю по Пасхе стали начальными словами 1-го тропаря 1-й песни канона, а значит, и всего канона.

Слово Кирилла Туровского в Неделю
по Пасхе (Памятники 1821, 18).

Велика учителя и мудра сказателя
требуетъ церкви на украшеніе праздъ
ника. Мы же нищи есмы словом и
мутни умоу, не имущее огня Свята-
го Духа, наслажденіе душеполезных
словесъ; обаче лубве ради сущихъ съ
мною братїй, мало нѣчто скажемъ о
поновленїи Въскресенїа Христова

Канон, песнь 1, тропарь 1. (Служба
2014, 20; ср.: Чинопоследование
1988, 31)

Велїка оучїтеля ѿ мудра сказателя
требуетъ црковъ на оукрашенїе
праздника, мы же, нищїи словомъ,
что речемъ; обаче, призвѣвше
блгодѣть сѣ́аго дѣ́а, повѣднѹ
возслави́мъ крѣченїе рѹси

Древнерусский текст может использоваться в качестве основы для собственного литургического творчества, развиваться и модифицироваться:

Памятники 1844, 230

Канон, песнь 3, тропарь 2. (Служба
2014, 22; ср.: Чинопоследование
1988, 32)

По всей же земли роса: по всей бо
земли Вѣра прострѣся, дождь бла-
годатный оброси, купѣль паки-по-
рожденіа сыны своя въ нетлѣніе
облачить

И́коже по землѣ роса, та́ко по
всѣй рѣсѣ вѣра прострѣся, дождь
бл҃годѣтныи ѡросѣи ѿ купѣль
крѣщеніа сыны русскіа въ
нетлѣніе ѡблачѣи, ѿ не́же ѿ нынѣ
сп҃сеніе пріѣмлемъ

Мы видим, что в «Слове» и в Службе библейская аллюзия обыгрывает-
ся по-разному. Изначальный текст опирался на Суд. 6. 37-40. Отталкиваясь от
библейского рассказа о росе, которая была везде кроме шерсти, разложенной
на земле Гедеоном, митрополит Иларион рассуждает о благодати, которая
отошла от иудаизма и распространилась по всей земле. В версии же иеромо-
нах Андроника говорится, что благодать оросила купель, в которой крести-
лись «сыны российския».

В некоторых случаях в тропарях используется не столько древнерусский
текст, сколько литературный прием, заимствованный из этого текста. Так,
у митрополита Илариона мы читаем о Владимире, который при крещении
принял новое имя, а в службе новое имя принимает после крещения Русь:

Памятники 1844, 240

Въ Христа крестився, въ Христа
облечеса, и изыде отъ купѣли бѣлоо-
бразуя, сынъ бывъ нетлѣніа, сынъ
воскрешеніа, имя пріимъ вѣчно, и
именито въ роды и роды: Василій
имже написася въ книги животныя,
въ вышнимъ градѣ и нетлѣниѣмъ
Іерусалимѣ

Канон, песнь 4, тропарь 2 (Служба
2014, 26; ср.: Чинопоследование
1988, 35]

Нѡвое ѿмѣ пріѣмши рѣсь крѣщеніемъ,
ѿмѣ написѣся въ книзѣ жизни,
рѣсь сѣѣа. ѿ по всѣй землѣ нынѣ
слышнѣся: слава сѣлѣ твоѣй гдѣи.

Упоминание Святой Руси, которое появляется в этом тропаре, – факт
церковной культуры Новейшего времени. В древнерусских текстах это
выражение не встречается. Впервые выражение «Святая Русь» фиксируется
в текстах XVII в., принадлежащих скорее к фольклорной традиции. В XIX
в. это выражение начинает активно использовать светская литература, а в
XX оно приходит в церковную письменность и занимает в ней важное место
(Кравецкий и Плетнева 2013, 80-88). Для церковной и светской культуры
второй половины XX в. концепт Святой Руси приобретает особое значение.
Епископ Афанасий (Сахаров) добавил в очередную редакцию «Службы всем
святым в Земле Российской просиявшим» стихиру, куда вошли слова «Русь
святая, храни веру православную». Впоследствии эти слова стали мемом,
вышедшим далеко за пределы гимнографии.

В некоторых случаях исправления средневекового текста сведены к минимуму.

Слово Кирилла Туровского в Неделю по Пасхе (Памятники 1821, 21)

Ныня солнце красуся къ высотѣ
въсходить и радуся землю
огрѣваетъ, възиде бо намъ отъ гроба
праведное солнце Христось и вся
върющая ему спасаетъ

Канон, Песнь 5, Тропарь 1 (Служба 2014, 27; Чинопоследование 1988, 36).

Солнце красѹщего кѹ высотѣ
восходитѣ и радѹщего зѣмлю
огрѣваетѣ, възиде бо намѣ кѹ
крѣщеніи рѣни прѣное сѣнце, хрѣтосъ,
и всѣхъ вѣрѹющихъ кѹ него
спасаетѣ.

Сравнение Службы 1000-летию крещения Руси и соответствующих древнерусских текстов можно продолжить. Но, кажется, приведенных примеров достаточно, чтобы показать желание гимнографа использовать в богослужебных текстах фрагменты памятников древнерусской книжности. Конечно, и «Слово» митрополита Илариона, и проповеди святителя Кирилла Туровского относятся к церковной книжности. Но иеромонах Андроник использовал и летописные тексты. Создается впечатление, что для него был важен сам факт обращения к письменному наследию Средневековой Руси, что было своеобразным откликом на общественный интерес к 70-80-х годов к отечественной истории. Древняя Русь ассоциировалась со Святой Русью, что порождало желание всячески активизировать тексты прошлого.

Как уже говорилось выше, служба была опубликована в сильно сокращенном виде. Общий замысел автора был разрушен. Участники богослужения едва ли были в состоянии опознать цитаты и оценить литературное мастерство составителя. Таким образом, Служба Тысячелетию крещения Руси оказывается герметичным текстом, замысел которого и литературные приемы надежно скрыты от читателей.

Литература

- АНДРОНИК (ТРУБАЧЕВ), Игумен, 2007. Гимнографическая деятельность Русской Православной Церкви после восстановления патриаршества (1917–1988). In Альфа и Омега 2 (24), с. 285-302.
- ГРИГОРИЙ, 2006. In Православная энциклопедия, 12, с. 560-562.
- ДОКУМЕНТЫ Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15. (Кн. 1-2), 2002. Сост. А. Г. Кравецкий. Москва.
- МИНЕЯ МАЙ Часть 1, 1987. Москва.
- МИНЕЯ МАЙ. Часть 3, 1987. Москва.
- МИНЕЯ ИЮНЬ Часть 2, 1986. Москва.
- КРАВЕЦКИЙ, А. Г. 1991. Из истории Паримейного чтения Борису и Глебу. In Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. Москва. с. 42-52.

- КРАВЕЦКИЙ, А. Г. 2018. Изобретая церковную традицию: некоторые особенности церковной практики в XX веке. In *Fontes Slavicae Orthodoxae* 2 (2018), с. 35-49.
- КРАВЕЦКИЙ, А. Г. 2022. Богослужебный уклад Русской Церкви и Священное Писание в трудах Поместного Собора 1917–1918 гг. In *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов*, 15. Москва. с. 5-88.
- КРАВЕЦКИЙ, А. Г., ПЛЕТНЕВА, А. А. 2001. История церковнославянского языка в России (XIX-XX вв.). Москва.
- КРАВЕЦКИЙ, А. Г., ПЛЕТНЕВА, А. А. 2013. Минейные службы Нового времени: история, поэтика, семантика. In *Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных*. Олыштын. с. 15-90.
- ПАМЯТНИКИ духовной литературы времен великого князя Ярослава 1844. In *Прибавления к творениям святых отцев в русском переводе, издаваемым при Московской духовной академии*, 2. Москва. с. 204-292.
- ПАМЯТНИКИ российской словесности XII века, изданные с объяснениями, вариантами и образцами различных почерков К. Калайдовичем, 1821. Москва.
- ПАМЯТНИКИ литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века, 1983. Москва.
- СЛУЖБА Господу Богу нашему, в Троице славимому, в память Крещения Руси, и святому равноапостолу, великому князю Владимиру. 2014. Москва.
- СЛУЖБА с акафистом святому равноапостольному великому князю Владимиру, с присовокуплением житія его и нотных переложений сея службы Киевскаго роспева. Ко дню девятисотлетия Крещения Руси (988–1888). 1888. Москва.
- ТВОРЕНИЯ святого отца нашего Кирилла, епископа Туровского. 1880. С предварительным очерком истории Турова и туровской иерархии до XIII века. Киев.
- ТИХОМИРОВ, М. Н. 1968, Описание Тихомировского собрания рукописей. Москва.
- УСПЕНСКИЙ, Б. А. 2000. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. Москва.
- ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЕ праздника крещения Руси, 1988. Москва.
- MINČEV, G. 1994 – Рец. на: V. Tkadlčík (text pripravl), *Rimský Misál – Missale Romanum*, AVE, nakladatelství olomouckého arcibiskupství, Olomouc, 1992. Pp. 197. In *Orientalia Christiana Periodica* 60, 2, 678-680.
- RIMSKÝ MISÁL – Missale Romanum 1992. Olomouc.